

Виктор Пелевин: «Мои наркотики - спортзал и бассейн»

ЛЕТ десять назад Виктор Пелевин буквально взорвал русскую литературу, переживавшую в те годы свои не самые лучшие дни. Сперва рассказы - за них он получил премию Букера, затем романы «Омон Ра», «Чапаев и Пустота» (он также номинировался на Букера, но премию отдал другому писателю), «Дженерейшен Пи». После чего Пелевин пропал. Ну, не совсем пропал, слухи кое-какие бродили - мол, пишет. Нет, не пишет, потому что на самом деле он находится в глубоком кризисе и много пьет. Нет, не пьет, а, следуя опыту своих героев, увлекся наркотиками.

ОДНАКО Пелевин преврал затянувшееся молчание и выпустил-таки новую книгу «ДПП» («Диалектика переходного периода из Ниоткуда в Никуда»). «ДПП» - сборник, куда вошли роман о банкире, всемирными решениями которого управляли числа, и несколько рассказов - о нефти и французской философии, о сексе в Интернете, о загробном мире и т. д. А слухи о том, что все это время Пелевин провел в наркотическом тумане, писатель опровергает начисто:

- Мне не очень понятно, ОТКУДА я исчез на эти три года. Из своей собственной жизни я не исчезал ни на секунду. Я делал много разного, в том числе писал книги и думал о высоком, а в кризисе я нахожусь с шестилетнего возраста. Что касается спиртного и прочего - я не пью и не курю уже много лет. Наркотики, которые я регулярно употребляю, - это спортзал и бассейн. Когда не могу достать бассейн, принимаю двойную дозу велосипеда. Мне жалко людей, которые тратят себя на наркотики.

«Мы стали проститутками»

- ДЕЙСТВИЕ вашей новой книги происходит в России, прямо сейчас. Значит, наша жизнь может вдохно-

вить автора на создание чего-нибудь более глубокого, чем банальные детективы или бандитские саги?

- Тоталиберализм, при котором мы живем, принципиально неглубок во всех своих проявлениях, так как любая «глубина» мешала бы обороту капитала. Человек с глубокими чувствами - менее эффективный участник рыночных отношений, потому что у него есть какое-то двойное дно, личное измерение. Поэтому он будет неконкурентоспособен - как машина с прицепом, участвующая в гонках.

Знаете, когда мы жили при казарменном социализме, мы были рабами. Рабам свойственны такие чувства, как горечь, уязвленная гордость, ненависть, желание восстать. Это питало те великие книги, которые были написаны в советское время. Теперь, при семейном капитализме, мы стали проститутками (я не вкладываю в это слово ругательного смысла). Проститутки обычно склонны к более ироничному и циничному восприятию действительности, для них главным является материальный расчет. Вы можете представить себе восстание проституток? Я - только забастовку, как в известном анекдоте. В рыночном обществе глубина испытываемого чувства прямо пропорциональна сумме де-

нег, по поводу которой это чувство испытывается. Именно поэтому большинство современных блокбастеров крутится вокруг единственного сюжета - о том, как большая сумма денег меняет обладателя. Такая действительность, конечно, не может вдохновить автора на создание чего-то глубокого. Но глубокие и даже гениальные произведения искусства все равно будут появляться, особенно в такой стране, как Россия.

- Успеваете ли вы сами что-нибудь читать? Модных сегодня Коэльо, Мураками, Гарри Поттера, наконец?

- Я читаю довольно беспрестанно, в основном полагаясь на советы знакомых и Интернет. Мураками мне нравится, это настоящий мастер, в отношении которого очень вер-

«Нет более страшного бедствия для страны, чем интересный человек у власти».

на японская пословица «Великое мастерство похоже на неумение». Да, он поет о том, что видит. Но все дело в том, куда он смотрит.

Другой вопрос, почему он популярен в России. Наверное, потому, что пишет о каком-то условном легком измерении, где все похоже на мультфильм. Читатель отдыхает, делая себе что-то вроде ароматического массажа мозгов, и одновременно чувствует себя интеллектуалом.

Коэльо тоже мне нравится - правда, я читал только «Алхимику». А вот Гарри Поттера я так и не смог осилить, что-то в нем было неподъемное. Я не очень верю в существование легионов взрослых, которые им зачитываются, - это, по-моему, такая же пропаганда, как байки о стахановцах, которыми в советское время якобы кишела вся страна. Каждый такого стахановца почти что видел лично, их постоянно показывали по телевизору, и все равно это была лажа. Такие книги покупают в основном из-за гипноза денежной массы, впрыснутой в их промоушн.

История повторилась трижды

- СЕГОДНЯ все чаще и чаще звучат голоса, что эпоха либерализма в России заканчивается и начинается «закручивание гаек». А в литературе это предчувствие грядущих перемен к худшему ощущается? К примеру, попытка осудить писателя Владимира Сорокина за его романы - это начало жесткой политики по отношению к писателям или просто попытка кучки политиков сделать себе рекламу?

- Я бы сказал, что у нас начинается эпоха закручивания гаек после продажи болтов. Поэтому нас ожидает много сюрреалистического. Собственно, я про это и написал свой последний роман, хотя и думал, пока писал его, что он совсем о другом. Что касается предчувствия перемен, то литература - это субъективное измерение, и в ней общественные процессы отража-

ются самым причудливым образом. Ужас в том, что диктатура никогда не вредила литературе, скорее наоборот. Стендаль говорил, что тирания способствует появлению великого искусства, а демократия, наоборот, убивает его, потому что художник вынужден потакать вкусам своего сапожника. «Мастера и Маргариту» невозможно написать в открытом обществе. Но это не значит, что я предпочел бы жить при тирании - в конце концов, «Мастер и Маргарита» уже есть.

А что касается «Идущих вместе», то это, конечно, любопытное явление. Знаете, есть известное изречение о том, что история повторяется два раза - как трагедия и как фарс. Сегодня она повторяется три раза - как трагедия,

как фарс и как PR-кампания. Зачем все это устраивается? Очень просто. Когда наш паровоз летел к коммунизму, приходилось раскачивать вагоны, чтобы люди думали, что поезд движется, хотя он давно уже стоял на месте. А сейчас делают вид, что раскачивают вагоны, чтобы люди думали, что поезд стоит на месте, хотя его давно уже продали на металлолом вместе с болтами и гайками. Все это, конечно, смешно. Но не надо забывать, что Россия - такая страна, где можно обхотаться до смерти в самом прямом смысле.

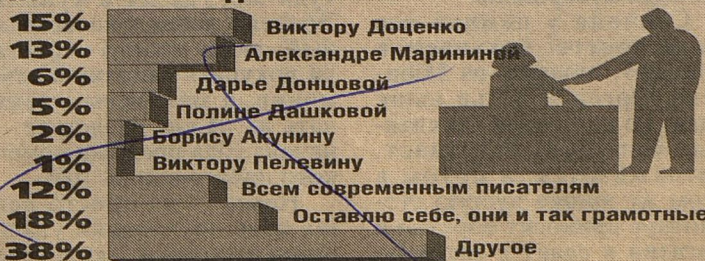
- Интересны ли вам те люди, которые сегодня пытаются рулить страной? Появится ли когда-нибудь «Чапаев и Пустота-2», главным героем которой станет один из нынешних силовых министров?

- Вы знаете, мне кажется, что нет более страшного бедствия для страны, чем интересный человек у власти. Страной должны управлять серые чиновники-роботы без особого воображения или вообще посредственности, умеющие только исполнять законы и инструкции, - вот тогда в народе будут расцветать таланты. Мне вообще непонятно, зачем стране руль, когда это просто неподвижная территория, где пытаются выжить люди. Все беды от того, что этот руль где-то есть и его кто-то постоянно вертит. Надо ночью собраться всем вместе и отпилить его навсегда - вот тогда будем нормально жить... А когда у этого руля вдобавок встанут яркие личности, вообще надо рыть бомбоубежище - этому учит история. Поэтом мне хочется верить, что все нынешние силовые министры - серые и малоинициативные люди. Но вот для книги неинтересный герой плох. Так что «ЧиП-2» будет о ком-нибудь другом.

Юлия ШИГАРЕВА

ЯЗЫКОМ ЦИФР

КОМУ БЫ ВЫ ПОДАРИЛИ УЧЕБНИК РУССКОГО ЯЗЫКА?

По данным опроса на сайте издательства «Пальмира»

сент. 2004

Пелевин Виктор

49